

УДК 81-139
DOI: 10.17223/19986645/65/7

Д.В. Конер, А.Л. Макарова, С. Чиркович

ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДИВЕРГЕНЦИИ И КОНВЕРГЕНЦИИ ТРАДИЦИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАЛКАН¹

Рассматривается методологический аспект создания и применения вопросника для полевых исследований в рамках международного научного проекта «Изучение дивергенции и конвергенции традиций Центральных Балкан: реализация и перцепция». Экспериментальный и междисциплинарный характер нашей работы потребовал пересмотра методологии вопросников, которые применялись ранее в полевых исследованиях языков и культур Юго-Восточной Европы. В данном тексте обсуждаются результаты этой работы, а также первый опыт применения созданного нами инструмента в селах Западной Болгарии.

Ключевые слова: методология полевых исследований, торлакские говоры, лингвистические вопросники, диалектные корпуса, диалекты Западной Болгарии.

О проекте. Задачи, решаемые с помощью вопросника. В то время как конвергентные явления в языках и культурах Юго-Восточной Европы традиционно оказывались в центре внимания лингвистов и антропологов, параллельно проходящие процессы дивергенции остаются менее изученными. Современное языкознание стоит перед актуальным вопросом осмысления таких процессов, которые нередко бывают обусловлены появлением политических границ в ранее едином языковом континууме. В последнее десятилетие понятие *границ* становится фокусом многочисленных публикаций и исследуется с применением методов (социо-)лингвистики, (перцептивной) диалектологии, антропологии и социологии ([1–6] и др.).

Часто утверждают, что «балканский культурный ареал» сформировался под влиянием конвергентных процессов (см., например, [7]). Его особый характер проявляется в общих культурных традициях (см., например, [8, 9]) и в структурной близости балканских языков [10–12]. Начало дивергентным процессам в этих языках, постепенно усиливающимся в течение последних двух столетий, положили распад Османской империи и последующее формирование национальных государств и языков на Балканах. Недавние исследования показали, что эти процессы менее изучены, хотя и не менее важны [13, 14]. Чтобы иметь возможность отслеживать процессы конвергенции и дивергенции, необходимо установить определенные меры

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ 18-512-76002 ЭРА_а «Изучение дивергенции и конвергенции традиций Центральных Балкан: реализация и перцепция».

для понятий сходства / различия и изменения, а также лежащую в их основе константу, на фоне которой эти понятия будут различимы [15].

Международный исследовательский проект «Изучение дивергенции и конвергенции традиций Центральных Балкан: реализация и перцепция» (TraCeBa)¹ призван восполнить пробел в изучении данного региона в трансграничной перспективе². Наша цель – определить, какую роль политические, географические, а также перцептивные границы играют в процессах дивергентного развития языков и культур вокруг сербско-болгарской государственной границы. Чтобы приблизиться к решению этой проблемы, были поставлены различные, но взаимосвязанные цели, достижение которых возможно благодаря сочетанию экспертиз участников научных групп из Сербии, Швейцарии и России:

а) создание электронного диалектного корпуса, содержащего нарративы носителей торлакских (восточносербских и западноболгарских) говоров, разделенных государственной границей³;

б) анализ и прогнозирование культурной и языковой дивергенции в регионе; особое внимание уделяется тому, какое влияние природные, политические и культурные границы оказывают на генетически единые говоры Западной Болгарии и Восточной Сербии и на восприятие своего языка носителями этих говоров⁴;

¹ Реализуется в 2018–2020 гг. в рамках программы Horizon 2020 ERA.Net RUS Plus. Финансовая поддержка исследователей из России осуществляется РФФИ (ЭРА_а 18-512-76002). Работа швейцарской группы спонсируется фондом SNFS (IZRPZ0_177557/1), работа сербской группы – Министерством образования, науки и технологического развития Республики Сербия (401-00-00642/2018-09).

² Министерство образования, науки и технологического развития Республики Сербии с 2011 по 2019 г. финансировало проект «Сохранение идентичности и национальных меньшинств в приграничных областях Восточной и Юго-Восточной Сербии». Данный проект имел в основном социологическую направленность, а его результатом стали многочисленные публикации, в фокусе которых были граница и ее актуальная роль в социальном, экономическом, демографическом и антропологическом контекстах (см., например, [16–18] и др.). Упомянем и статью Г. Горунович [19], написанную в рамках другого проекта, однако также исследующую актуальные для нашей работы вопросы саморепрезентации и коммуникации жителей торлакского села Стакевци в Болгарии, расположенного в нескольких километрах от границы с Сербией. Научная группа в составе участников проекта TraCeBa А.Н. Соболева, Б. Сикимич, А.Л. Макаровой и Д.В. Конер провела экспедицию в это село, а также в соседние села микрорегиона летом 2018 г.; по материалам экспедиции готовятся публикации.

³ Об этих говорах см.: [20–22].

⁴ Влияние географических, политических границ, а также границ восприятия на конвергенцию и дивергенцию традиционных культурных и языковых ценностей будет изучено на основе субъективных нарративов из региона Торлак конца XIX – начала XXI века. Сравнение их во времени и пространстве должно дать представление о преобразовании языковых структур и культурных традиций, а также об их восприятии действующими субъектами языка. Таким образом, настоящий проект направлен на документирование на двух описательных уровнях: на объективном уровне, на котором воспроизводятся язык и культура, и на субъективном уровне, на котором воспринимаются язык и культура [15].

в) создание инструментов количественной обработки (морфологического анализа, разметки) диалектной южнославянской речи.

Полевая работа в рамках проекта ведется по обе стороны современной сербско-болгарской границы сербскими и российскими лингвистами. В каждом из обследованных микрорегионов (районы городов Белоградчик и Трын в Болгарии, а также Тимок и Лужница в Сербии) задачей исследователей является сбор необходимого количества нарративов (минимум 200 000 словоформ), который осуществляется с использованием специально созданного вопросника¹.

Цель настоящей статьи – обсуждение методологических особенностей составления вопросника-инструмента параллельного решения нескольких разнонаправленных задач с учетом опыта его применения в экспедициях в Западную Болгарию в 2018–2019 гг. Основная часть вопросника будет приведена целиком (в п. IV), а две дополнительные части будут представлены в сокращенном виде (в пп. II и III).

Приведем основные требования, которыми руководствовались авторы вопросника в соответствии с целями проекта. Прежде всего, необходимо было создать инструмент, который позволит в условиях временных (экспедиции продолжительностью не более 7 дней), пространственных (в горной малонаселенной местности и при плохих дорогах трудно обследовать больше 10 сел за одну экспедицию) и фактических (относительно небольшое количество как активных носителей диалектной речи на исследуемых территориях, так и участников экспедиции) ограничений собрать достаточно большой объем репрезентативного материала. Отметим, что таковым мы считаем относительно пространные, связные нарративы, записанные² на варианте (болгарского или сербского) языка, как можно более приближенном к «идеальному» местному диалекту (подробнее об этом см. п. II). Расширенный вопросник, охватывающий максимальное количество тем, релевантных с точки зрения как местных жителей-информантов, так и исследователей, способствует сбору значительного объема языковых данных. Вопросы в нем представлены в виде простого списка. В отличие от него основной вопросник организован по принципу «тематических блоков» (представлен в п. IV). Во-первых, таким образом оказалось удобно группировать вопросы по темам наших интервью в соответствии с шестью главными задачами исследователя в поле: 1) составить речевые портреты

¹ При составлении вопросника мы опирались на опыт коллег, работавших в славянских и балканских странах ранее. В частности, использовались анкеты ОЛА [23], ДАВСЗБ [22], МДАБЯ [13], этнолингвистические вопросники А. Плотниковой [24] и научной группы Б. Сикимич из Института балканистики САНУ.

² В будущем аудио- и видеозаписи из Болгарии будут частично опубликованы на сайте проекта www.traceba.net. Некоторые интервью, записанные в селах Восточной Сербии, доступны на youtube-канале «Terenska istraživanja» (URL: <https://www.youtube.com/channel/UC4EpCSAnEb2RIsIRY7pfNdQ/feed>). Полный полевой материал, документированный в Тимоке, Лужнице и Западной Болгарии, находится в электронном архиве Института балканистики САНУ.

информантов, основанные на автобиографии, часто включающей элементы устной истории села и региона; 2) выяснить роль границ между поколениями – внутри семьи и в обществе; 3) определить границы между материальным и духовным (выяснить роль церкви и религии в процессах языковой и культурной дивергенции); 4) определить границы между значимыми эпохами (впоследствии проанализировать языковую и культурную дивергенцию между сербским и болгарским населением в период изменения политической обстановки и установления и закрепления границ); 5) выяснить, как происходит дивергенция между носителями сербских и болгарских говоров в наше время; 6) проанализировать дивергенционные процессы в этих говорах, а также перцепцию родного языка самими носителями. Во-вторых, большинство вопросов, которые задаются информанту для получения актуального и соответствующего целям проекта материала, относятся к достаточно личным и/или деликатным, особенно с учетом того факта, что локус нашего исследования – «политически чувствительный» приграничный балканский регион, традиционно депрессивный в экономическом, а в последние десятилетия и в демографическом смысле. Постановка вопросов не «по списку», а в режиме живой беседы, с учетом (не)желания информантов говорить на те или иные темы является более свободным форматом, который, с одной стороны, оказывает меньше давления на последних, а с другой – требует большей гибкости и глубокого понимания темы интервью от исследователя.

Таким образом, вопросник по проекту «Изучение дивергенции и конвергенции традиций Центральных Балкан: реализация и перцепция», используемый нами в экспедициях в Западную Болгарию, задумывался как состоящий из трех частей, которые будут приведены и описаны ниже: 1) тест на выявление диалектных различий (применяется в основном при предварительной оценке диалектных компетенций информанта, а затем – к полученным материалам нарративов); 2) «программа-минимум» (тематические блоки) – вопросы, ориентированные на основные задачи по проекту; 3) расширенный вариант вопросника.

Определение «диалектности». Диалектные характеристики и витальность исследуемых говоров определяются путем его сравнения как с «идеальным» торлакским говором¹, так и с *tertium comparationis* – праславян-

¹ «Будем исходить из представления о том, что степень диалектной аутентичности спонтанной речи информанта может быть однозначно измерена на фоне гипотетического «идеального», «канонического» (в современной языковой реальности Восточной Сербии не существующего) тимокско-заглавакского говора южнославянской *č*, *dž*-зоны. В таком говоре употреблялись бы те и только те члены соответственного явления (варианты реализации диалектного различия), которые локализируются именно в Тимокском крае, а их соответствия из других диалектных ареалов и из литературного языка не встречались бы ни в качестве «безразлично употребляемых в речи», ни в качестве «стилистически разграниченных» вариантов. «Степень диалектной аутентичности» такого говора по любому параметру составляет идеальные 100%» [25. С. 20].

ским состоянием. Также принимается во внимание влияние болгарского и сербского литературных языков¹ [25. С. 18–22].

Пример языкового признака	Пример задачи исследователя
Рефлексы <i>*tj(*kt), *dj</i>	Выявить, как звучит лексема со значением «свеча» (<i>*světja</i>). Выявить как звучит существительное со значением «дом» (<i>*kotja</i>). Выявить, как звучит лексема со значением «чужой, иностранный» (<i>*tjudje</i>); ожидаются различные лексикализованные формы)
Рефлексы <i>l-epentheticum</i>	Выявить, как в говоре звучит лексема со значением «земля» (<i>*zemja</i> ; ожидается <i>zemlja, zemnja, zevnja</i>)
Рефлексы носовых	Выявить, как звучит существительное со значением «уголь» (<i>*ogľb</i> ; ожидается <i>uglen</i>). Выявить, как звучат существительные со значениями «рука», «муж» (<i>*rǫka, *možb</i> ; ожидается <i>ruka, muž</i>)
Слогообразующие сонанты	Выявить, как в говоре звучат существительные со значениями «кровь» (<i>*krǫvb</i>), «палец» (<i>*prǫstb</i>), «червь» (<i>*čbrvb</i>), крест (<i>*krǫstb</i>); ожидается сохранение слогового <i>r</i> . Выявить, как в говоре звучит прилагательное со значением «желтый» (<i>*žbľt</i> ; ожидается <i>žlt</i>)
Рефлекс <i>ŕ</i>	Выявить, как в говоре звучит существительное со значением «дед» (<i>*děďb</i>)
Рефлексы редуцированных в разных позициях (в том числе вторичных)	Выявить, как в говоре звучат существительные со значением «сон» (<i>*sǫn</i>), «вошь» (<i>*vǫšb</i>), «доска» (<i>*dǫskǫ</i>); ожидаются формы <i>sǫn, vǫška, dǫska</i> ; Выявить рефлекс <i>*ŕ</i> в причастии на -л: <i>*šǫľb</i> (он пришел; говорят, что он пришел). Выявить, как в говоре звучат существительные со значением «день» (<i>*dǫnb</i>), «легко» (<i>*ľb(gb)kǫ</i>); ожидается <i>ľko, dǫn</i>
Палатальные <i>l</i> и <i>n</i>	Выявить, как в говоре звучат существительные со значениями «огонь» (<i>*ognb</i>), «поле» (<i>*pol'e</i>)
Согласный <i>j</i>	Выявить, сохранился ли <i>j</i> в окончаниях глаголов 3 л. мн. ч. наст. вр.; ожидается наличие <i>j</i> . Выявить, как в говоре звучит существительное со значением «виноград» и «гость» (ождается <i>grozje, gosje</i>)
Род сущ. исконно ж. р. с основой на согласный	Проверить род существительных со значениями «болезнь», «радость», «вечер», «любовь», «память / ум», «ладонь», «кость» (ождается мужской род)
Постпозитивный артикль	Наличие артикля и состав системы артиклем определяются по материалам нарративов
Вспомогательная частица будущего времени	На материале нарративов выявить, как в говоре звучит частица будущего времени (ождается грамматикализованная форма <i>će</i>)

¹ «Если реализация диалектных различий совпадает с состоянием сербского литературного языка, то последний с изрядной долей обобщения признается источником влияния в данном случае» [25. С. 21].

Пример языкового признака	Пример задачи исследователя
Формы мн. ч., счетные и падежные формы существительных	Проверить, присутствует ли в говоре чередование <i>o / e</i> после шипящих во множественном числе односложных существительных: выявить форму множественного числа существительных «нож», «ключ» (ожидается <i>ključeve, noževe</i>). Выявить окончание множественного числа существительных женского рода на <i>-a</i> (примеры берутся из нарративов); ожидается окончание <i>-e</i> : <i>ovcete</i>
Род существительных исконно женского рода с основой на согласный	Проверить род существительных со значениями «болезнь», «радость», «вечер», «любовь», «память / ум», «ладонь», «кость»; ожидается мужской род
Счетная форма	«Три сына», «три зятя»; ожидается наличие счетной формы
Аналитическое маркирование периферийных падежных отношений при имени существительном	Ожидаются формы вроде <i>ot sviņu ostala samo glava</i> «от свиньи осталась только голова», <i>oralu sam sas pluk</i> «я пахала плугом»
Отсутствие частицы конъюнктива при модальных глаголах и в формах футура	Например, <i>sad ču # pričam</i> «сейчас расскажу» (ср. <i>sad ču da pričam</i>)
Аналитический компаратив прилагательных	Например, <i>pomlad</i> «моложе, более молодой, младший»

По результатам полевой работы в Западной Болгарии составляется речевой портрет информанта, содержащий индекс степени диалектности речи (в основном в области фонетики и морфологии)¹. Пример такого речевого портрета, или «паспорта», приведен ниже.

<i>Название аудиофайла²</i>	Стакевци_12_ДК, АМ_26.07.18
<i>Имя транскрибирующего</i>	Дарья Конер
<i>Продолжительность записи</i>	58:45
<i>Имя и год рождения информанта</i>	Венка Живкова, 1941 г. р. Достаточно пространные нарративы, содержащие рефлексию о прошлом и настоящем, о границе с Сербией, воспоминания из детства, описание некоторых обычаев и традиций.
<i>Резюме интервью</i>	
<i>Пометка о языке: степень диалектности сегмента (диал., болг. / рег. стандарт, смеш.)</i>	Диал. Рекомендуется к полной расшифровке.
<i>Пометка о жанре: спонтанный монолог / диалог, чтение печатного текста, песня</i>	Спонтанный монолог, диалог.

¹ О критериях и особенностях этого процесса подробнее см. в недавно вышедшей в журнале «Вестник Томского государственного университета. Филология» статье «Статистический метод языкового профилирования носителя диалекта (на материале восточносербского идиома села Берчиновац)» [25].

² В формате «село_ порядковый номер записи инициалы интервьюирующего дата интервью».

Наличие таких профилей для каждого информанта значительно облегчает процесс отбора нарративов, релевантных для создания диалектного корпуса.

Культурология / антропология (расширенный вопросник). Расширенная версия вопросника была написана с опорой на обширный полевой опыт Б. Сикимич и С. Чиркович, которые с конца 90-х – начала 2000-х гг. разрабатывали и многократно применяли подобный инструмент при сборе языковой и культурологической информации в селах Восточной Сербии¹. Эта версия охватывает широкий круг вопросов, посвященных как традиционной материальной, так и духовной культуре. Важное место отведено автобиографиям интервьюируемых, а также историческому и краеведческому аспектам. В данной статье мы не будем приводить вопросник полностью, ограничиваясь лишь примерами в рамках каждой из тем. Необходимо подчеркнуть, что данные вопросы не обязательно задаются в полном объеме и определенном порядке; ход интервью и полученный материал во многом зависят от опыта и целей конкретного исследователя. В любом случае вопросы лишь открывают возможные направления разговора, формулируются как можно проще, но при этом так, чтобы на них сложно было бы ответить односложным «да» или «нет». Стараясь избегать пространных вопросов, мы предоставляем свободу интерпретации нашим консультантам (информантам).

1. *Жизнь в селе:*

– В каком году Вы родились? Какие события происходили в селе и в стране в Ваш год рождения и во время раннего детства?

– Как Ваше здоровье? Расскажите о Вашем дне, что Вы делаете сегодня, что делали вчера, что будете делать завтра?

– Много ли стариков в селе? Уезжает ли молодежь?

– Какова нынешняя молодежь?

– Опасные ли места вокруг? Чего опасаются местные жители? Чего стоит опасаться приезжему человеку, на что обратить внимание, чего остерегаться?

– Какие дикие звери водятся в горах? Помните ли Вы какой-нибудь связанный с этим случай (или рассказ старших)?

2. *Семья и родственники:*

– Как выглядела семейная жизнь когда-то и сейчас?

– Назовите близких и дальних родственников человека на вашем диалекте. Какую роль они играли / играют в жизни человека?

– Каким образом поддерживались / поддерживаются связи с ними?

3. *Брак:*

¹ Основные этапы и принципы развития исследовательских методов коллектива сербских балканистов, а также анализ роли исследователя в их работе приведены в [26, 27]. Авторы данного текста выражают глубокую благодарность Б. Сикимич, М. Мирич, а также А.Н. Соболеву за ценные советы и информационную поддержку как на этапе создания вопросника, так и в процессе написания настоящей статьи.

- Где познакомились молодые люди?
 - Как выбирали / выбирают невесту / жениха?
 - Как проходили заключение брачного договора и сватовство?
 - В каких случаях невеста могла убежать из дома? Были ли такие случаи в Вашем селе?
 - Сколько длилась свадьба и где она проходила? Расскажите о своей женитьбе / замужестве.
 - Как выглядит свадьба в наше время?
 - Какие местные свадебные обычаи Вам известны? Чем они отличаются от обычаев у сербов? Других болгар?
 - Помните ли Вы, какие песни пели на свадьбе в старые времена? Какие танцы танцевали? Знаете ли Вы, какие песни пели сербы, другие болгары?
 - Откуда приглашали музыкантов?
 - Как проходят свадьбы сейчас, чем они отличаются от празднования в Ваше время?
 - Какие угощения подавались на свадебном столе? Как они готовились? Есть ли особенности вашей кухни в селе? Регионе? Какие сербские традиционные блюда Вам известны?
 - А как и что Вы готовите сейчас?
4. *Работа:*
- Чем Вы занимались ранее и сейчас?
 - Как работали при социализме? А в наше время?
 - Каково основное занятие населения в селе и ближайших районах? Есть ли миграция в Ваш регион с целью поселиться и работать?
 - Почему люди уезжают и где и кем работают?
 - Какие культуры выращивали раньше? А в наше время?
 - Занимаются ли жители села животноводством? А раньше? Как это было организовано? Есть ли у Вас или у Ваших соседей овцы, кони, коровы, козы, свиньи?
 - Что Вы производите сами, а что из продуктов покупаете?
 - Пасли ли Вы овец в детстве? Как это выглядело?
 - Как Вы печете хлеб? Его пекут таким же образом в других регионах Болгарии?
 - Как изготавливается «црепня» (глиняная форма для выпекания хлеба)?
 - Производите ли Вы ракию или вино? Опишите процесс.
 - Производят ли жители села одежду или покупают в магазинах? Как производили одежду раньше?
 - Как происходила уборка и обработка конопли?
 - Существует или существовало ли в селе производство обуви?
 - Как раньше строили новые дома? Как Вы строили свой дом? Как строят сейчас? Что изменилось? Есть ли особенности сельского дома в Вашем микрорегионе?
5. *Свободное время и обычаи:*
- Устраивали ли в Вашем селе вечерние посиделки? Как они проходили?

- Существуют ли подобные традиции в наше время?
- Какие обычаи были связаны с рождением и взрослением ребенка?
- Работали ли раньше дети? А сейчас?
- Расскажите о «славе» (празднике святого-покровителя) в Вашем селе, в Вашей семье?
- Какие святые Вам известны, когда отмечают их дни?
- Как отмечали / отмечают Рождество в Вашем доме?
- Какие обычаи существовали / существуют на день св. Георгия?
- Какие обычаи существовали / существуют на Пасху?
- Известна ли Вам традиция «мартеница»?
- Отмечают ли сейчас в Вашем селе новые «западные» праздники (Хелоуин, День всех влюбленных и т. п.)?

6. Духовная жизнь:

- Во что верили Ваши старики? Умели ли предсказывать судьбу, погоду? Какие существовали приметы? Гадали ли женщины? Если да, в какие дни? Известны ли Вам случаи сглаза?
- Есть ли в наше время люди, которые умеют ворожить?
- Каких существ боялись люди?
- Какие сказки рассказывали Ваши старики?
- Какие песни, популярные сейчас и когда-то в Вашем селе, Вы знаете?
- Существует ли школа в Вашем селе? Когда она была построена?
- В какую церковь Вы ходите? Как давно она была построена? На каком языке ведется служба? Откуда священник? Совершаются / совершались ли паломничества в монастыри?
- Бывали ли Вы в сербской церкви?

7. История села

- Когда и кем было основано ваше село?
- Откуда пришли Ваши предки? Как они жили?
- Известны ли Вам рассказы или предания, связанные с турками (османами)?
- О каких войнах Вам рассказывали родители / их родители? Участвовали ли Вы сами в военных действиях (проходили ли службу в армии)? Участвовали ли Ваши старшие родственники в антикоммунистических движениях?

- Какое будущее, по Вашему мнению, ожидает Ваше село, Ваш регион?

8. Окрестности:

- Делится ли Ваше село на кварталы, и если да, то как они называются?
- Какие названия окрестных рек, озер, холмов, гор, долин, пастбищ, пашней Вам известны?
- Поддерживаете ли Вы отношения с жителями соседних сел (торговля, браки, совместные работы, паломничества, праздники)?
- Какие сходства и различия в обычаях и устоях вашего и соседних сел Вам известны? Можете ли Вы сравнить их с сербскими селами?
- Есть ли в Вашем селе или окрестностях рынок? Насколько он старый? Кто и что продает на нем? Есть ли торговля с сербами?

9. Язык:

– Какой Ваш говор? Трудный? Красивый? Красивее, чем стандартный язык? Легче, чем стандартный? «Неправильный»?

– Понимаете ли Вы диалект соседних областей? Чем он отличается?

– Понимаете ли Вы сербский язык? По радио? ТВ?

10. Границы:

– Какой пограничный пункт является ближайшим? Часто ли Вы там бываете?

– Что Вам известно о жизни за границей? На каком языке там говорят? Отличаются ли стиль жизни, речь, одежда? Как было до и после войны, по рассказам ваших предков?

– Случаются / случались ли смешанные браки? Между женщинами и мужчинами с другой стороны границы (или из других регионов за границей)? Что говорят и думают о таких браках?

– Приезжают ли в Ваш микрорегион туристы с другой стороны границы? Есть ли оттуда рабочие?

Тематические блоки (основной вопросник). Основной вопросник состоит из тематических блоков (столбец 1 в таблице ниже), в которых объединены вопросы по центральному для проекта «Изучение дивергенции и конвергенции традиций Центральных Балкан: реализация и перцепция» темам. Каждая тема состоит из ключевых дискурсообразующих понятий (столбец 2 – ключевые слова). Столбец 3 содержит отдельные методологические комментарии и некоторые примеры конкретных вопросов. Предполагается, что при работе в поле исследователь может свободно переходить от одной темы к другой, используя ключевые слова. Как и расширенный вопросник, данный его вариант также не является ни упорядоченным руководством к действию, ни списком конкретных вопросов, которые необходимо задать информанту в полном объеме. Формулировка вопросов и порядок обсуждаемых тем могут спонтанно изменяться в зависимости от личных особенностей информанта и естественного хода беседы. Тематические блоки отражают пространство дискурсов, в которых должен ориентироваться исследователь. Его задача – стараться формулировать вопросы так, чтобы добиваться порождения информантом связанных нарративов, которые обычно строятся не вокруг абстрактных тем, а вокруг конкретных событий.

Задачи исследователя	Ключевые слова	Примеры вопросов и комментарии
<p><i>Задача 1.</i> Познакомиться с информантом. Составить его речевой портрет и биографию¹. <i>Жизнь</i></p>	<p>Имя Фамилия Родной дом Родители Мать Отец</p>	<p>– Бывали ли Вы в других местах в Болгарии, в Сербии, Западной Европе? Где вам (не) понравилось и почему? – Где родились ваши родители, бабушки и дедушки?</p>

¹ Подробность сведений зависит от желания обсуждать их с исследователем в каждом конкретном случае. Имена информантов также раскрываются только с их согласия.

Задачи исследователя	Ключевые слова	Примеры вопросов и комментарии
<p><i>Личность / знакомство</i></p> <p><i>Возраст и память</i></p>	<p>Брат</p> <p>Сестра</p> <p>Дедушка</p> <p>Бабушка</p> <p>Муж</p> <p>Жена</p> <p>Путешествия</p> <p>Жизнь вне села</p> <p>Семья в других селах / за границей</p> <p>Год рождения</p> <p>Школа</p> <p>Социализм</p> <p>Детство</p> <p>Армия</p> <p>Юность</p>	<p>– Что происходило в селе и стране во времена Вашей молодости?</p> <p>– Как часто вы общаетесь с друзьями, родственниками? Проводите ли Вы время с внуками? Где и как живут Ваши дети? (<i>Коммент.</i> Это деликатная тема; вопрос задается только после того как информант сам упоминает о своих детях или внуках)</p>
<p><i>Задача 2. Выяснить роль границ между поколениями внутри семьи и в обществе.</i></p> <p><i>Различные поколения</i></p> <p><i>Противопоставления молодой / старый, раньше / сейчас</i></p> <p><i>Отношения между людьми</i></p> <p><i>Границы внутри села (между дворами, участками, соседними домами)</i></p>	<p>Молодой</p> <p>Старый</p> <p>Ребенок</p> <p>Юноша</p> <p>Девушка</p> <p>Молодая семья</p> <p>Школа</p> <p>Уважение</p> <p>Помощь старшим</p> <p>Дети</p> <p>Внуки</p> <p>Правильное поведение</p> <p>Неправильное поведение</p> <p>Хорошо</p> <p>Плохо</p> <p>Дом</p> <p>Соседи</p> <p>Участок</p> <p>Межа</p>	<p>– Много ли стариков в селе? Уезжает ли молодежь?</p> <p>– Как принято относиться к старшим сейчас? Раньше? Как относились к женщинам? К мужчинам?</p> <p>– Какая сейчас молодежь?</p> <p>– Узнать о системе моральных ценностей. (<i>Коммент.</i> Здесь лучше избегать прямого вопроса, но поддерживать тему, если речь пойдет о том, что «правильно» и «неправильно»).</p> <p>– Какие отношения у Вас с соседями? Есть ли у Вас близкие друзья в селе или других местах? Есть ли родственники и свойственники в селе и в микрорегионе?</p>
<p><i>Задача 3. Следует узнать, где в сознании информанта проходит граница между духовным и материальным, между мифом и реальностью.</i></p> <p><i>Секуляризация</i></p> <p><i>Роль церкви</i></p> <p><i>Роль верований</i></p> <p><i>Новые праздники</i></p>	<p>Церковь</p> <p>Монастырь</p> <p>Церковная служба</p> <p>Свечи</p> <p>Рождество</p> <p>Пасха</p> <p>Гадание</p> <p>Сглаз</p> <p>Судьба</p> <p>Колдовство</p> <p>Проклятие</p>	<p>– Во что верили Ваши старики? Какие существовали приметы? Гадали ли женщины? Если да, в какие дни? Умели ли предсказывать судьбу, погоду? Известны ли Вам случаи, когда кого-то сглазили?</p> <p>– Есть ли в наше время люди, которые в этом разбираются?</p> <p>– В какую церковь Вы ходите? Как давно она была построена? На каком языке ведется служба?</p> <p>– Откуда священник? Совершаются / совершались ли паломничества в монастыри?</p>

Задачи исследователя	Ключевые слова	Примеры вопросов и комментарии
		– Бывали ли Вы в сербской церкви? – Отмечают ли в вашем селе и в вашем доме «новые» западные праздники (Хеллоуин, День Св. Валентина)?
<i>Задача 4.</i> Определить границы между эпохами; определить, какое влияние эти границы оказывали на формирование национального самосознания в регионе.	Османское господство Турки Жизнь села под турками Санджак Каза Гайдуки Церковь Ислам Христианство Васил Левский	– Какие события из истории региона и страны Вы помните по рассказам старших? Что рассказывали в школе? – Как жилось во времена османского господства? – Какие национальные герои Вам известны?
<i>Дивергенция между сербами и болгарами</i>	Тодор Живков Национальное возрождение	– Знаете ли Вы что-либо о сербско-болгарской войне (войнах)? – Участвовал ли кто-то из Ваших родственников в военных действиях?
<i>Изменения политической обстановки</i>	Освобождение Болгарии Война Спор	– Что происходило в Болгарии в 1990-е гг.? Что происходит сейчас?
<i>Установление и закрепление границ</i>	Граница Села по ту сторону границы Македония	– Какие народы населяют Болгарию? Что вы о них знаете?
<i>Эпоха османского господства</i>	Турция Первая Балканская война Вторая Балканская война	
<i>Оспаривание границ Сербией и Болгарией (1878–1919 гг.)</i>	Сербия Сербь Граница	
<i>Первая мировая война и ее последствия (1914–1919 гг.)</i>	Турция Македония Бухарестский мир	
<i>Вторая мировая война и социализм (1941–1990 гг.)</i>	Россия Наступление на Сербию и Македонию Вторая мировая война Румыния Германия	
<i>Падение социалистического режима, распад Югославии, европейская интеграция (1990 г. – н. в.)</i>	Детство Рассказы старших Евреи СССР Социализм Коллективизация Димитров Турки Помаки Мусульмане	

Задачи исследователя	Ключевые слова	Примеры вопросов и комментарии
	Тито Югославия Тогда Сейчас Приватизация Новое время После социализма Парламент Аграрная реформа Сельское хозяйство НАТО Европейский союз	
<p><i>Задача 5.</i> Дивергенция между сербами и болгарами, наше время.</p> <p><i>Политическая граница</i></p> <p><i>Смешанные браки</i></p>	Жизнь за границей Сербы Путешествия Туризм Торговля Граница Переход	<p>– Какой пограничный пункт ближе всего к Вашему селу? Часто ли Вы его переходите? – Что Вы знаете о жизни в селах по ту сторону границы? На каком языке там говорят? Отличаются ли одежда, язык, образ жизни от Вашего села? Как было до войны, по рассказам ваших стариков?</p> <p>– Случались ли в Вашем селе в прошлом / случаются ли в настоящем браки с серб(к)ами или другими иностранцами? Что говорят и думают люди о таких браках?</p> <p>– Приезжают ли в Ваш регион туристы с той стороны границы? Рабочие? Торговцы?</p>
<p><i>Задача 6.</i> Проанализировать дивергенционные процессы в местных говорах, а также то, как их воспринимают сами носители.</p> <p><i>Языковая дивергенция</i></p> <p><i>Перцепция¹ языка</i></p>	Говор села Отличия Сходства Красивый Сложный Простой «Твердый» «Мягкий» Болгарский язык Сербский язык	<p>– Какой ваш говор? Трудный? Красивый? Красивее чем стандартный язык? Легче чем стандартный?</p> <p>– Понимаете ли Вы диалект соседних областей? Чем он отличается?</p> <p>– Понимаете ли Вы сербский язык, когда слушаете радио? Смотрите ТВ?</p>

¹ В рамках данной работы термин «перцепция (языка)» используется для обозначения процессов восприятия, понимания и оценки нашими информантами различных идиомов, с которыми они сталкиваются в своей жизни: а) местный диалект, переходящий в речи большинства в «региональный стандарт»; б) стандартный болгарский язык, звучащий по радио, телевидению и т.д.; в) язык населения по ту сторону сербско-болгарской границы, контакт с которым в основном ограничен. Понятие перцепции в более широком понимании и в связи с языковыми компетенциями рассматривается, например, в новейшей статье И. Фритц, Э. Милберн, В. Вулчанова и М. Вулчановой «Язык и восприятие» [28].

Заключение

Опыт применения вопросника выявил ряд достоинств и недостатков созданного нами инструмента полевого исследования; приведем в пример лишь некоторые из них. По сравнению с грамматическими анкетами, более эффективными в условиях повсеместного владения местным идиомом, обсуждаемый в данной статье вопросник удобен в условиях работы с многочисленными оставшимися активными носителями западноболгарских диалектов. Лишь немногие из них обладают обширными знаниями в области народной культуры, поэтому выстраивание логики интервью вокруг жизненных, бытовых, а значит, близких всем жителям региона тем дает преимущество по сравнению с классическими этнолингвистическими вопросниками, «настроенными» на детальную фиксацию явлений фольклора. В случае сообществ, населяющих «чувствительные» приграничные регионы, такое дискурсивное пространство интервью позволяет преодолеть настороженность по отношению к исследователям-аутсайдерам, которая часто означает, помимо прочего, отказ говорить с ними на местном идиоме.

К более слабым сторонам вопросника можно отнести некоторую оторванность его краеведческой части от реального знания, которым обладают местные жители. Даже известная только со слов старших родственников устная история села и региона прерывается на 20–30-х гг. XX в. и почти не затрагивает один из ключевых для нас моментов – сербско-болгарских вооруженных конфликтов и установления новой границы между двумя балканскими государствами. Частичным преодолением этого недостатка могло бы стать проведение интервью с местными историками-любителями и краеведами, однако изучение историко-политического дискурса, бытующего в Западной Болгарии в настоящее время, выходит за рамки исследования устной спонтанной речи. Другой объективной проблемой является переход абсолютного большинства местных жителей с диалекта на некую форму «регионального стандарта», а значит, невозможность извлечения исчерпывающего списка диалектных черт из нарративов, полученных с помощью вопросника.

Тем не менее к настоящему моменту, когда проект «Изучение дивергенции и конвергенции традиций Центральных Балкан: реализация и перцепция» переходит с этапа аккумуляции первичных данных к стадии создания электронных корпусов и анализа первых результатов, становится очевидно, что основные его задачи могут быть успешно решены с помощью созданного нами вопросника. Нарративы носителей торлакских говоров получены в количестве, достаточном для создания диалектного корпуса. В содержательном смысле полученные данные позволяют провести анализ культурной и языковой дивергенции в приграничных регионах Сербии и Болгарии.

Литература

1. *Watt D., Llamas C.* Language, Borders and Identity. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2014. 272 p.
2. *Martinez G., Fishman J.* Languages and borders: international perspectives. Berlin ; Boston : De Gruyter Mouton, 2014. 224 p.
3. *Jańczak B.* German-Polish Border: Language Contact and Language Use on the Example of Forms of Address of Polish Vendors from Słubice Bazaar // D. Rellstab & N. Siponkoski (toim.) *Rajojen dynamiikkaa, Gränsernas dynamik, Borders under Negotiation, Grenzen und ihre Dynamik.* VAKKI-symposiumi XXXV 12–13.2.2015. VAKKI Publications 4. Vaasa. 2015. P. 117–126.
4. *Стародубец С.Н., Пустовойтова В.Н.* (ред.) Коммуникативные позиции русского языка в славянском пограничье: двуязычие и межязыковая интерференция : науч. докл. Междунар. форума русистов, 24–26 мая 2018 г. Брянск ; Новозыбков ; Гомель : Аверс, 2018. С. 40–46.
5. *Hawkey J.W.* The border as a site of sociolinguistic inquiry: Findings from Northern Catalonia // K. Horner, J. Dailey-O’Cain (eds.). *Multilingualism and (im)mobilities: Language, Power, Agency.* Bristol : Multilingual Matters, 2019. P. 19–38.
6. *Palliwoda N., Sauer V., Sauermilch S.* Politische Grenzen – Sprachliche Grenzen? Dialektgeographische und wahrnehmungsdialektologische Perspektiven im deutschsprachigen Raum (Linguistik – Impulse & Tendenzen, Band 83). Berlin ; Boston : De Gruyter, 2019. 269 s.
7. *Burkhardt D.* Kulturraum Balkan: Studien Zur Volkskunde und Literatur Sudosteuropas. Berlin ; Hamburg : Reimer, 1989. 327 s.
8. *Schubert G.* Volkskulturen / Alltagskulturen des Balkans // *Књижевна историја.* 2013. № 149. С. 213–239.
9. *Himstedt-Vaid P., Hinrichs U., Kahl Th.* (Hrsg.) *Handbuch Balkan: Studienausgabe.* Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2014.
10. *Трубецкой Н.С.* Вавилонская башня и смешение языков // Савицкий П.Н. (ред.) *Евразийский временник.* 1923. Т. 3. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns13.htm>
11. *Sandfeld K.* Linguistique balkanique, problèmes et résultats. Paris : Champion, 1930. 246 p.
12. *Асенова П.* Балканско езиковзнание. Велико Търново : Фабер, 2002. 375 с.
13. *Малый* диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. 1: Лексика духовной культуры; Категории имени существительного / ред. А.Н. Соболев. Munich : Verlag, Otto Sagner, 2005. 432 с.
14. *Плотникова А.А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М. : Индрик, 2004. 767 с.
15. *TraCeBa* (2019). URL: <https://traceba.net>
16. *Тасић М., Здравковић Д., Крстић Д.* (прир.) *Људи из пограничја говоре.* Врање : Учительски факултет, 2014. 377 с.
17. *Крстић Д.* Тимочко село: стање, проблеми, потенцијали. Ниш: Машински факултет Универзитета у Нишу, Нови Сад : Прометеј, Зајечар: Народни музеј, 2017. 203 с.
18. *Тодоровић Д.* Пирот: живети у пограничју. Ниш : Машински факултет Универзитета у Нишу и ЈУНИР; Нови Сад : Прометеј, 2017. 216 с.
19. *Горуновић Г.* Стакевци – планинско село у пограничној зони: социо-културно стање села у процесу транзиције // *Гласник Етнографског музеја.* 2006. № 70. С. 195–214.
20. *Ивић П.* Дијалектологија српскохрватског језика : Увод и штокавско наречје. Нови Сад : Матица српска, 1956. 218 с.
21. *Стойков С.* Българска диалектология. Доп. изд. / под ред. на М. Младенов. София : БАН, 1993. 425 с.
22. *Sobolev A.N.* Sprachatlas Ostserbiens und Westbulgariens. Bd. 3: Texte. Marburg : Biblion Verlag, 1998. 328 s.

23. *Общеславянский лингвистический атлас*. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 10. Народные обычаи / отв. ред. Т.И. Вендина. М. : Нестор ; СПб. : История, 2015. 276 с.

24. *Плотникова А.А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М. : Институт славяноведения РАН, 1996. 72 с.

25. *Конер Д.В., Макарова А.Л., Соболев А.Н.* Статистический метод языкового профилирования носителя диалекта (на материале восточносербского идиома села Берчиновац) // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2019. № 58. С. 17–33.

26. *Сикимић Б.* Тимски теренски рад Балканолошког института САНУ. Развој истраживачких циљева и метода // *Ивановић-Баришић М.* (ур.) Теренска истраживања – поетика сусрета. Београд : Етнографски институт САНУ, 2012. С. 167–198.

27. *Чирковић С.* Улога истраживача у креирању корпуса конверзационих наратива // *Филолог*. 2015. № 11. С. 267–280.

28. *Fritz I., Milburn E., Vulchanov V., Vulchanova M.* Language and perception: introduction to the special issue “Speakers and listeners in the visual world” // *Journal of Cultural Cognitive Science*. 2019. № 3. P. 103–112.

Creating a Questionnaire for a Field Study of Divergence and Convergence of Traditions in the Central Balkans: Methodological Issues and First Outcomes

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2020. 65. 109–126. DOI: 10.17223/19986645/65/7

Daria V. Konior, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: dsuetina@yandex.ru

Anastasia L. Makarova, University of Zurich (Zurich, Switzerland), Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: abeatina@rambler.ru

Svetlana Čirković, Institute for Balkan Studies of the Serbian Academy of Sciences and Arts (Belgrade, Serbia). E-mail: svetlana.cirkovic@bi.sanu.ac.rs

Keywords: field research methodology, Torlak dialects, linguistic questionnaires, dialect corpora, Western Bulgarian dialects.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 18-512-76002 ERA_a.

This article analyses the methodological aspect of creating and using a linguistic and anthropological questionnaire, which is to serve as an effective tool for the parallel solution of several multidirectional tasks in the framework of the international research project “(Dis)entangling Traditions on the Central Balkans: Performance and Perception” (TraCeBa). The introduction describes the main objectives of this project, which are: (1) creation of an electronic corpus of dialect speech containing the narratives written down in the Torlak (East Serbian and West Bulgarian) dialects separated by the state border; (2) analysis and prediction of cultural and linguistic divergence in the region, taking into account the influence of natural, political and cultural borders on genetically unified Western Bulgarian and Eastern Serbian dialects, as well as on the native speakers’ perception of their language; (3) creation of tools for quantitative processing (morphological analysis, annotation) of the Southern Slavic dialect speech. In the main part of the article, the questionnaire is presented in several versions, including or excluding such modules as: a test for identifying dialect competencies of a speaker; thematic blocks (main questionnaire); an extended (ethnolinguistic) version of the questionnaire. Substantially, thematic blocks overlap with the latter, but only in the part that correlates with the formal theoretical framework of the TraCeBa project. Unlike the extended version, the main questionnaire does not cover the entire spectrum of the studied communities’ anthropological reality. There are also structural differences: in the thematic blocks, the way of

presenting information differs from a simple list of questions and matches more precisely the format of a semi-structured interview, during which sensitive (or even problematic) topics can be discussed. In conclusion, the advantages and disadvantages of the created fieldwork tool are described, taking into account the experience of applying it during expeditions to Western Bulgaria in 2018–2019. Among the advantages, there are: high applicability in the modern-day situation, as it does not necessarily require deep and detailed knowledge in the field of traditional culture from interviewees (in comparison with classical ethnolinguistic questionnaires), as well as the ability to effectively work with a limited amount of informants who still actively speak the dialect. On the other hand, a certain detachment of the local history part of the questionnaire from the real people's knowledge should be mentioned. Even the oldest community members' memory interrupts on the 1920s–1930s, without getting closer to an important aspect of the project, i.e. the Serbian-Bulgarian armed conflicts and the establishment of a new border between the two Balkan states. All considered, the experience of using the questionnaire showed that multiple tasks can be successfully fulfilled with the help of the created fieldwork tool.

References

1. Watt, D. & Llamas, C. (2014) *Language, Borders and Identity*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
2. Martinez, G. & Fishman, J. (2014) *Languages and borders: international perspectives*. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton.
3. Jańczak, B. (2015) German-Polish Border: Language Contact and Language Use on the Example of Forms of Address of Polish Vendors from Słubice Bazaar. In: Rellstab, D. & Siponkoski, N. (toim.) *Rajojen dynamiikka, Gränsernas dynamik, Borders under Negotiation, Grenzen und ihre Dynamik*. VAKKI-symposiumi XXXV 12–13.2.2015. VAKKI Publications 4. Vaasa. pp. 117–126.
4. Starodubets, S.N. & Pustovoytova, V.N. (eds) (2018) *Kommunikativnye pozitsii russkogo yazyka v slavyanskom pogranič'je: dvuyazychie i mezh'yazykovaya interferentsiya* [The communicative position of the Russian language in the Slavic borderland: bilingualism and interlanguage interference]. Proceedings of the International Forum on Russian Studies. 24–26 May 2018. Bryansk; Novozybkov; Gomel': Avers. pp. 40–46. (In Russian).
5. Hawkey, J.W. (2019) The border as a site of sociolinguistic inquiry: Findings from Northern Catalonia. In: Horner, K. & Dailey-O'Cain, J. (eds) *Multilingualism and (im)mobilities: Language, Power, Agency*. Bristol: Multilingual Matters. pp. 19–38.
6. Palliwoda, N., Sauer, V. & Sauermilch, S. (2019) *Politische Grenzen – Sprachliche Grenzen? Dialektgeographische und wahrnehmungsdialektologische Perspektiven im deutschsprachigen Raum* (Linguistik – Impulse & Tendenzen, Band 83). Berlin; Boston: De Gruyter.
7. Burkhart, D. (1989) *Kulturraum Balkan: Studien Zur Volkskunde und Literatur Südosteuropas*. Berlin; Hamburg: Reimer.
8. Schubert, G. (2013) Volkskulturen/Alltagskulturen des Balkans. *Křizhevna istorija*. 149. pp. 213–239.
9. Himstedt-Vaid, P., Hinrichs, U. & Kahl, Th. (eds) (2014) *Handbuch Balkan: Studienausgabe*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
10. Trubetskoy, N.S. (1923) Vavilonskaya bashnya i smeshenie yazykov [The Tower of Babel and the mixing of languages]. In: Savitskiy, P.N. (red.) *Evrasiyskiy vremennik* [Eurasian Chronicle]. Vol. 3. [Online] Available from: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns13.htm>.
11. Sandfeld, K. (1930) *Linguistique balkanique, problèmes et résultats*. Paris: Champion.
12. Asenova, P. (2002) *Balkansko ezikoznanie* [Balkan linguistics]. Veliko Tarnovo: Faber.
13. Sobolev, A.N. (ed.) (2005) *Malyy dialektologicheskiy atlas balkanskikh yazykov. Seriya leksicheskaya* [Minor dialectological atlas of the Balkan languages. The lexical series]. Vol. 1. Munich: Verlag, Otto Sagner.

14. Plotnikova, A.A. (2004) *Etnolingvističeskaya geografiya Yuzhnoy Slavii* [Ethnolinguistic geography of South Slavia]. Moscow: Indrik.
15. *TraCeBa*. (2019). [Online] Available from: <https://traceba.net>.
16. Tasić, M., Zdravković, D. & Krstić, D. (prir.) (2014) *Ljudi iz pograničja govore*. Vranje: Učiteljski fakultet.
17. Krstić, D. (2017) *Timočko selo: stanje, problemi, potencijali*. Niš: Mašinski fakultet Univerziteta u Nišu, Novi Sad: Prometej, Zaječar: Narodni muzej.
18. Todorović, D. (2017) *Pirot: živeti u pograničju*. Niš: Mašinski fakultet Univerziteta u Nišu i JUNIR; Novi Sad: Prometej.
19. Gorunović, G. (2006) Stakevci – planinsko selo u pograničnoj zoni: socio-kulturno stanje sela u procesu tranzicije. *Glasnik Etnografskog muzeja*. 70. pp. 195–214.
20. Ivić, P. (1956) *Dijalektologija srpskohrvatskog jezika. Uvod u štokavsko narečje*. Novi Sad: Matica srpska.
21. Stoykov, S. (1993) *Bylgarska dialektologiya* [Bulgarian dialectology]. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences.
22. Sobolev, A.N. (1998) *Sprachatlas Ostserbiens und Westbulgariens*. Bd. 3. Marburg: Biblion Verlag.
23. Vendin, T.I. (ed.) (2015) *Obshchoslavyanskiy lingvističeskij atlas. Seriya leksiko-slovoobrazovatel'naya* [Pan-Slavic linguistic atlas. The lexical and word-building series]. Vol. 10. Moscow: Nestor; Saint Petersburg: Istoriya.
24. Plotnikova, A.A. (1996) *Materialy dlya etnolingvističeskogo izučeniya balkanoslavyanskogo areala* [Materials for ethnolinguistic study of the Balkan Slavic area]. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences.
25. Koner, D.V., Makarova, A.L. & Sobolev, A.N. (2019) Linguistic/Dialectal Profiling of Dialect Speakers: The Method Presented on the Idiolect from Berčinovac, Eastern Serbia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 58. pp. 17–33. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/58/2
26. Sikimić, B. (2012) Timski terenski rad Balkanološkog instituta SANU. Razvoj istraživačkih ciljeva i metoda. In: Ivanović-Barišić, M. (ur.) *Terenska istraživanja – poetika susreta*. Beograd: Etnografski institut SANU. pp. 167–198.
27. Ćirković, S. (2015) Uloga istraživača u kreiranju korpusa konverzionih narativa. *Filolog*. XI. pp. 267–280.
28. Fritz, I., Milburn, E., Vulchanov, V. & Vulchanova, M. (2019) Language and perception: introduction to the special issue “Speakers and listeners in the visual world”. *Journal of Cultural Cognitive Science*. 3. pp. 103–112.